
ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 070.23(1-32)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И МОТИВОВ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Н.Н. Рухленко,
А.А. Черкашина**

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
nruksonnlein@yandex.ru;
anacherkashina@yandex.ru*

Представлены результаты изучения системы ценностей и мотивов концепта «труд», отраженные на страницах газетной периодики Белгородской области в период с 2005 по 2006 годы. Установлено, что содержание концепта «труд» во многом обусловлено состоянием общества. Исследование данного концепта в региональных СМИ позволяет воссоздать динамику психологического состояния общества в определенные периоды времени, ценностные ориентиры и концептуальное видение носителей языка. Показано, как взаимосвязаны социально-политические факторы, реформы, экономические преобразования государства в целом и региона в частности с публикациями о трудовой деятельности. Показано воплощение в СМИ трудовой морали данного времени и данной социальной группы.

Ключевые слова: труд, династия, ценность, потребность, интерес, мотив, концепт, социум, идеология, трудовая этика.

Введение

Осваивая мир, человек членит окружающую действительность на существенные для практической деятельности, общения и познания фрагменты. К их числу относится и трудовая деятельность как одна из базовых характеристик ежедневного бытия.

«Труд» – это концепт, имеющий в русской культуре статус базового, определяющего развитие других концептов и всей идеосферы в целом. Труд для русского человека всегда имел особое значение. Именно этот вид деятельности играл огромную роль в становлении русского характера. СМИ в свою очередь играли особую роль в формировании представлений аудитории о труде, системе его ценностей и мотивов в различные периоды времени.

Содержание концепта «труд» во многом обусловлено состоянием общества, спецификой того или иного исторического этапа развития государства. Исследование данного концепта в СМИ (в том числе в региональных) позволяет воссоздать динамику психологического состояния общества в определенные периоды времени, ценностные ориентиры и концептуальное видение носителей языка. В данном случае представляется уместным и целесообразным обращение к социально-политическим факторам, реформам, экономическим преобразованиям, имеющим место как в государстве в целом, так и в конкретном регионе (в нашем случае на Белгородчине).

Источником анализа послужили три областные газеты «Белгородские известия», «Белгородская правда», «Смена» в период с 2005 по 2006 годы. Мы рассматривали публикации, касающиеся не просто освещения темы труда, а материалы, рассказывающие о существовании на территории области трудовых династий, о причинах их возникновения, мотивах выбора профессии и т.п.

Анализируя публикации о труде и трудовой деятельности в СМИ, мы тем самым исследуем одну из важнейших социальных систем, обуславливающих существование, историческое и прижизненное индивидуальное и социальное развитие общества в целом.

Трудящийся человек является системообразующим фактором труда, соединяющим и оживляющим материально-технические, технологические и другие компоненты трудовой системы.

Ценность труда для общества и для отдельного человека не может быть одинаковой. Именно общество регулирует иерархию жизненных ценностей, поэтому труду как одной из базисных категорий формирования и функционирования общества отводилась в разные периоды истории весьма неоднозначная роль.

Так, например, привлечение к труду было актуальной целью советской пропаганды. Речь на страницах прессы шла о том, чтобы с помощью дальнейших трудовых усилий усовершенствовать себя и общество. Круг предикатов труда формировался в соответствии с задачей идеологии – представить труд как одну из главных форм жизни в государстве, основанном на принципах социализма, коммунизма. В соответствии с поставленной задачей осуществлялся и отбор определенных лексем, итоговое количество которых в газетных контекстах было сравнительно невелико и достаточно стабильно, например, *ударный труд, самоотверженный, вдохновенный, честный, беззаветный, колоссальный, стахановский, напряженный и т.д.*

Понятие «труд» всегда осмыслялось с двух сторон – этнокультурной и идеологической. Этнокультурное понимание труда представляет труд как процесс, требующий усилий, при этом желательность/нежелательность зависит от представленных результатов.

Идеологические контексты актуализируют многочисленные идеологически окрашенные смыслы 'внутренний долг', 'погрешность личности в условиях определенного времени' и т.д. Такого рода контексты переводят труд в сферу идеологически значимых и мифологизируемых понятий. Разделение труда, его специфика определяли многое – и классовую структуру общества, и систему господства, и принципы управления.

Однако в связи с радикальными изменениями, произошедшими в обществе в 90-е годы, отношение к труду, мотивация, система ценностей претерпевают определенные изменения.

Кризис общества, потеря ценностных ориентиров, разрушение идеалов не могли не отразиться на трудовой этике, обусловив кризис труда. Переход к рыночным отношениям определяет специфику механизмов формирования новых устоев жизни. Возникает новая социальная реальность, что с неизбежностью сопровождается освоением новых форм повседневной жизнедеятельности людей, их трудового поведения. Изменившийся характер межличностных взаимоотношений, возникающих в процессе труда, современная система мотивации и ценностей меняют трудовое поведение индивида и ценность труда для человека, всё это незамедлительно отражается и на характере публикаций, манере подачи журналистами информации. К раскрытию содержания понятия «труд» подходят весьма и весьма неоднозначно, переоценивают его роль в жизни общества.

Скрытая безработица, простой предприятий, с одной стороны, примитивная торгово-посредническая деятельность, с другой, вели к резкому расслоению общества и как следствие к росту социальной напряженности. Экономические и политические реформы, происходящие в стране, не могли не отразиться, как показывают газетные контексты, на ценностной ориентации людей и стали стимулом для кардинального изменения когнитивных признаков концепта «труд».

Прежде всего на страницах прессы указывают на изменение мотивов труда. Среди основных тенденций изменений – гипертрофированный рост мотива заработка и появление нового мотива – «гарантия занятости», что было вызвано боязнью потерять работу как главный источник средств существования. С течением времени, как показывают данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), эти мотивы только упростили свою позицию.

«Похоже, для большинства россиян профессия является не более чем формальным средством обеспечения жизни». К такому выводу пришли социологи ВЦИОМ по результатам опроса 1600 жителей 153 населенных пунктов 46 регионов страны, проведенного в конце марта в рамках исследования «Имидж компании работодателя».

«Россияне во главу угла при оценке своего труда ставят стабильность, жизненные удобства и комфорт, а не профессиональную реализацию», – подытожил результаты соцопроса директор по развитию ВЦИОМ Максим Муссель.

Среди критериев, по которым работу можно считать хорошей, лидируют те, что относятся к материальному благополучию работника и стабильности. На первом месте у опрошенных по значимости – **«хорошая зарплата»** (85 процентов). На втором месте – **полное и своевременное выполнение компанией обязательств** перед работниками (65 процентов), на третьем – **стабильность**, уверенность в том, что ухудшений не будет (61 процент). Для опрашиваемых также важно и **предоставление социального пакета** – медицинской страховки, дотации на отпуск, пенсионных выплат и т.п. (59 процентов). По мнению социологов, возросшая требовательность россиян к ответственности работодателя должна существенно повлиять на условия труда. *«Во многих компаниях уже вводят дополнительные социальные гарантии, а также, например, питание за счет предприятия, что является дополнением к заработной плате и нередко важным стимулом»*. На страницах «Белгородской правды» был обнаружен подобный контекст: *«Работающие на полях обеспечены всем необходимым, в том числе двух разовым горячим питанием»* («Сенные дожди», 10 июля 2006 года, № 97). Однако в региональной прессе подобный контекст вовсе не выражает требовательность сельского труженика, а подчеркивает преимущества его труда, уровень организации работы в сельском хозяйстве в регионе.

За последнее время произошло некоторое снижение значимости **общения** как мотива труда. В то же время заметное распространение получил мотив отношений с руководством и коллегами по работе. Одну из последних строчек рейтинга занимает такой критерий, как **возможность приносить заметную пользу** людям (37 процентов). Реализация же способностей на сегодня напрямую зависит от уровня образования человека.

В настоящее время россияне мало чем отличаются от трудящихся западных стран. Одна из основных наметившихся в 90-е годы и развивающихся в полную мощь тенденций – люди перестали работать за идею как в советские времена, россияне все меньше склонны к альтруизму на работе, «стахановские времена прошли», отмечают СМИ.

На страницах общероссийских СМИ нередко проходят опросы, так или иначе касающиеся трудовой деятельности россиян. Так, на вопрос «Комсомольской правды», представители каких профессий заслуживают уважения, был получен весьма неожиданный результат. Среди пяти самых уважаемых профессий оказались **врач** (32 процента), **педагог, преподаватель** (29 процентов), **рабочие профессии** (12 процентов), **военный** (7 процентов), **инженерно-технический работник** (6 процентов).

Среди наименее уважаемых профессий – **спортсмены, артисты и актеры, журналисты, социальные работники** (1 процент). *«Вот и получается, – подводит итог «Комсомольская правда», – что с придыханием мы следим за жизнью богатых и знаменитых, но душа русская все равно склоняется к несправедливо обделенным, кому государство традиционно недоплачивает»*.

А вот на вопрос, какая профессия считается самой опасной в настоящее время, россияне назвали работу «шахтера». Как один из вариантов ответа были: *«за нищенскую зарплату постоянно рискуют жизнью», «в забоях отсутствуют необходимые меры безопасности», «пора изобретать роботов для добычи угля»...*

Среди опасных названа и профессия журналиста. *«Их часто убивают, а убийц не находят...»* Банкиров и бизнесменов причисляют к этому же списку. *«Сообщения в прессе и Интернете – тому подтверждение»...*

И если федеральные СМИ в той или иной мере отражают реальное состояние общества, его новые веяния, изменившееся отношение к труду, то в региональной прессе этот процесс пока мало заметен и ощутим. Освещение темы «труда», манера подачи информации несколько напоминает ушедшие советские времена, что отражается не только в определенных стереотипах мышления, но и в появлении на страницах региональной прессы речевых штампов (*пошёл по стопам родителей, выбрал дедову профессию, пошёл по совету родственников и т.д.*). Так, ни в одном из материалов в период с 2005 по 2006 годы нет указания на зарабатывание денег как стимулирующий мотив при выборе профессии и др.

Общероссийские газеты, начиная с 90-х годов, все меньше обращаются к теме труда, чего не скажешь о региональных печатных СМИ. Данной теме отводится более 50

процентов информации на страницах белгородской прессы, правда, все чаще появляются публикации о трудовой деятельности руководителей разного рода предприятий как государственных, так и частных. Публикации о простом труженике отходят на второй план.

На сегодня ситуация несколько изменилась, многие СМИ возвращаются к освещению темы труда, пытаются заполнить образовавшийся за долгие годы вакуум. На страницах СМИ организуются разного рода конкурсы, акции. К примеру, красноярским региональным отделением «Единой России» была организована в 2007 году акция «Люди труда – гордость единого края». Цель проекта – возродить ценность добросовестного труда, уважение к рядовым профессиям. Вспомнить о тех, кто живет и работает рядом, порадоваться успеху ближнего, отметить то, что кажется таким простым и одновременно великим.

«В повседневной жизни мы часто незаслуженно забываем о людях, которые каждый день трудятся для того, чтобы обеспечить достойную жизнь окружающим. Они не знамениты на весь мир, они не совершают подвигов, они просто честно выполняют свою работу.»

В перестроечные годы люди труда выпали из информационной повести дня, о них перестали писать в газетах, снимать телефильмы. Героями телевизионного эфира стали чиновники, политики, бандиты, «звезды». А между тем любой из нас ежедневно сталкивается с совершенно другими людьми: дворником, убирающим во дворе, преподавателем, обучающим наших детей, врачом, помогающим нам избавиться от недуга.

Этот проект посвящен именно таким людям. Скромным, не хвастающимся своими достижениями, но помнящим о своем долге. Каждый житель края, страны, может разместить здесь свои мысли и повествования о том, кого считает истинным человеком труда, заслуживающим уважения, являющимся примером для подражания, хотя в отдельно взятом дворе, городе, области, стране, мире, Вселенной...»

Независимое информационное агентство

«Говорят, – пишет журналист красноярской газеты «Очевидец» Дина Калинина, – что раньше люди умели трудиться, а сейчас таких уже и нет. Акция показала, что трудолюбивые, скромные, порядочные есть не только среди представителей старшего поколения, такими могут быть и молодые.»

В связи с возникшей проблемой последовал и ряд выступлений руководителей различных областей. К примеру, глава Подольского района Н.П.Москалев на одном из мероприятий обратился к присутствующим с такими словами: *«Мы твердо убеждены, что человек труда – это сегодня главный герой нашего времени и главными задачи, стоящими перед органами муниципальной власти, всеми общественно-политическими партиями и движениями считаем: воспитание у молодого поколения земли Подольской уважительного отношения к ветеранам войны и труда, к самому труду, как к источнику созидания и благосостояния; содействие на муниципальном уровне в возрождении былой славы и работы существующих предприятий и организации новых производств; ветераны ратного и трудового фронта, внесшие огромный вклад всей своей жизнью в становление великого государства, должны быть в центре нашего внимания; честный и добросовестный труд жителей земли подольской должен оцениваться не только материальной заработной платой, но и морально...».*

В Белгородской области ситуация складывалась все это время более стабильно и благополучно. Все эти годы в белгородских газетах существовали рубрики «Человек и его дело», «Люди Белгородчины», «Лучший по профессии», «Мир увлечений», «Вечные ценности» («Белгородские известия»); «Личность и творчество», «Человек на земле», «Деловая женщина», «Люди и судьбы», «Молодые лидеры», «Наше наследие» («Смена»), «Рабочий характер», «Крестьянская доля», «Убери – не зевай», «Редкая профессия», «Дела сельские», «О героях былых времен» («Белгородская правда») и другие. Проводились конкурсы «Лучший культработник Черноземья», «Каменных дел мастера», «Человек года» и т.д.

Если говорить о публикациях, так или иначе затрагивающих трудовые династии, то за 2005-2006 годы в «Белгородских известиях» было выпущено 62 материала, в «Белгородской правде» – 45 материалов и в «Смене» – 6 материалов.

На страницах белгородских печатных СМИ знания человека о трудовой деятельности репрезентируются не только с помощью лексики «**труд**»: «*Никита Павлович Дылёв – личность незаурядная, примечательная, сыгравшая в истории нашего края заметную роль, многие помнят его труд*» («Свой след, оставив на земле», 13 апреля 2005 года, № 60, «Белгородские известия»), но и

«**дело**»: «*Андрей Потапов агломератчик 5-го разряда, один из тех, кто серьезно относится к своему делу*» («Золотой запас традиций», 22 мая 2006 года, № 71, «Белгородская правда»);

«**работа**»: «*Отец хотел, чтоб я поступила в институт. Я выполнила его желание. Пошла учиться на истфак и... подпольно на курсы парикмахеров... Соглашаясь выйти замуж за офицера, уже знала все «прелести» военной жизни: я ведь была офицерской дочкой! В общем, уговорила мужа уволиться из армии, а поскольку он был белгородцем, мы переехали к нему на родину. Если бы не муж, вероятно, я бы не смогла тянуть не себе и дом и работу*». («На первом месте – не деньги...Дело», 31 июля 2005 г., № 31, «Смена»).

«**занятие, умение**»: «*Музыка для Григория Обрезанова – занятие потомственное. В Новоивановке, что у Оскола, дед по матери Григорий Захарович Кучерявенко одинаково хорошо играл на всех струнных музыкальных инструментах, он руководил стихийным самодеятельным сельским оркестром. Внук без всяких заветов впитал дедово умение. После службы в армии еще не достигшему 20-летия студенту, выпускнику дирижерского училища, доверили директорство в музыкальной школе. Вот уже 40 лет дирижирует Григорий*» («Услышать поющую душу», 2 июня 2006 года, № 67, «Белгородская правда»);

«**профессия**»: «*Машинист песковых насосов А.А.Воробей 23 года трудится на обогатительной фабрике. Причем профессия в трудовой книжке записана одна*» («У истока стального потока», 14 июля, 2006 года, № 100, «Белгородская правда»);

«**путь**»: «*Став врачом в первом поколении Александр Евпакос «указал» путь и домочадцам. Обе дочери Ирина и Марина закончили ординатуру и работают врачами – кардиологом и терапевтом*» («Особый дар – дарить здоровье», 20 января 2006 года, № 6, «Белгородская правда»);

«**образование**»: «*Я сам по образованию художник... Художественное образование получил по инициативе отца и ни разу еще об этом не пожалел*» («Вдохновенный Белгородчиной...», 3 октября 2006 года, «Белгородские известия»);

– «**специальность**»: «*В нашей семье уже был один учитель – старшая сестра преподавала в школе историю. Теперь будет еще и воспитатель... Так я приобрела специальность «учитель начальных классов»*» («Без школы не могу прожить и дня», 23 мая 2006 год, «Белгородские известия»);

– «**поприще**»: «*Сейчас работаю на другом поприще, но в жизни искусство мне помогло...*» («Вдохновенный Белгородчиной...», 3 октября 2006 года, «Белгородские известия»).

Очень часто в газетных контекстах в понятии «труд» актуализируются семантические смыслы с положительным или отрицательным знаком оценки труда прежде всего как 'определенной деятельности', 'дело конкретного человека'. К примеру, «*Дети учителей чаще всего наследуют профессию родителей. Вроде бы всё к тому и шло: окончил Вячеслав школу, поработал после службы в армии лаборантом в школе. Увлекался техникой. Позже Вячеслав Гатилов поступает в Белгородский пединститут на физмат. Недоучился Вячеслав Леонидович и оставил учебу на 4-м курсе. Пошел работать к станку. У Гатилова два таланта – технический и учительский. Сколько у него учеников было!*» («Счастлив тем, что может помочь», 24 июля 2005 года, № 105, «Белгородская правда»).

При описании трудовой деятельности часто на страницах белгородской прессы встречаются материалы, выражающие **признак отношения к труду** и так или иначе характеризующие лицо, совершающее определенные трудовые действия (**характеристика деятеля**), а также сам труд, **качество выполнения работы** человеком.

«В школе у Гены Зимина лучшие всего «шла» физика. Особенно, когда стали изучать электричество».

...Сам Геннадий Иванович Зимин биографию свою считает обыкновенной. Этот спокойный, несуетливый человек просто очень любит свое дело, которым занимается без малого 40 лет. Он не боится, что его профессия устареет, «выйдет из моды». В отрасль охотно идет молодежь. Его собственный сын – не исключение.

... Но и тогда, и сейчас, – подчеркивает Геннадий Иванович, – особое внимание уделялось технике безопасности. – Меня мой наставник М.Н.Колесниченко в первую очередь учил внимательности и осторожности. Три правила велел накрепко запомнить: беречь тех, кто находится у тебя в подчинении; следить за исправностью всех электроустройств; соблюдать противопожарную безопасность. Эти правила теперь уже я не устаю повторять молодым. В нашем деле без осторожности никак нельзя...

...В толковом словаре слово «мастер» объясняется как «специалист, достигший высокого искусства в своей деятельности».

– Так вот это – про Геннадия Ивановича, – заверяет руководитель предприятия. Действительно специалист... Действительно ответственный работник, имеющий множество почетных грамот и поощрений...

Однако круг интересов этого человека не ограничивается чисто служебными обязанностями. В свободное время Г.И.Зимин любит посидеть с книжкой. Его привлекает творчество Эрнеста Хемингуэя и Омара Хайяма» («Обыкновенная биография» // «Белгородские известия», 15 сентября 2006г.,).

Данный пример наглядно демонстрирует прежде всего качество выполняемой работы. Не забывает журналист дать в своей публикации и определенные штрихи к портрету главного героя не только как специалиста, профессионала, но и человека.

В целом, на наш взгляд, понимание труда как деятельности имеет обобщенный характер. Оно включает различные виды человеческих практик, требующих затраты сил, энергии, физического и умственного напряжения. «Труд связан с потребностями людей вообще», – отмечают авторы «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка».

Слово «труд» имеет множество толкований. Мы склоняемся к следующему: «труд» – *целесообразная социально значимая деятельность человека, направленная на создание различных материальных и духовных ценностей.*

При освещении темы труда белгородские журналисты нередко обращаются к тем основным моментам, на которых построена любая трудовая деятельность.

Прежде всего это ценности и ценностные ориентации, сформированные на основе различных потребностей и интересов. Из материалов видно, что даже если говорить об одной и той же профессии, интересы людей по отношению к ней будут различаться.

Как правило, интересы могут быть выражены в поиске как различных материальных средств, так и особых способов деятельности, например, общения, трудовой, досуговой деятельности. Исходя из этого, возникают интересы работников к соответствующему уровню оплаты труда, размерам премирования, льготам и компенсациям за неблагоприятные условия труда, к режиму труда, к возможности получения жилья, хорошему медицинскому обслуживанию и т.д. [5]

Потребности могут также породить многообразие различных интересов. Например, потребность в знаниях может сформировать у работников интерес к повышению своего профессионального мастерства, к поиску творческой, разнообразной и содержательной работы, требующей постоянного расширения своего профессионального багажа, интерес к чтению специальной литературы, обобщающей и освежающей передовой опыт. Таким образом, потребности и интересы характеризуют внутреннюю обусловленность трудового поведения. Участвуя в трудовой деятельности, человек имеет ряд разнообразных потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Они могут быть существенными или несущественными, разной степени значимости и актуальности, однако ценности всегда отражают фундаментальные интересы человека, его мировоззрение и нравственные принципы.

Содержание ценностей, в том числе и труда как жизненной ценности человека, зависит от культуры общества, его духовной и нравственной жизни, общественно-го сознания.

Ценности – наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры человека, общества в целом. По мнению И.А.Стернина, ценности – это то, что как бы априори оценивается этнически коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания. Именно ценности побуждают людей к определенным действиям. Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением, поэтому ценности следует рассматривать как социальные, социально-психологические идеи и взгляды, которые разделяются тем или иным народом и наследуются каждым новым поколением [10]. На страницах белгородской прессы огромное внимание уделяется не только вопросу о ценности труда, но и о преемственности трудовых традиций, существовании трудовых династий. *«Свой профессиональный выбор Галина Викторовна Теплицына сделала ещё в детстве. Скорее всего потому, что ее мама Зинаида Дмитриевна была учительницей младших классов в одной из школ г.Зуевка Кировской области. Маленькая Галя видела, как, вернувшись из школы, мама подолгу проверяла тетради, а утром, приготовив детям завтрак, спешила на работу.*

Педагогом в их семье была и тетя Евдокия Максимовна, которая часто приезжала к ним в гости. Школьный дух буквально витал в их доме... Даже в детских играх я старалась подражать маме и была обязательно «строгой учительницей» для своих сверстников.

После школы Галина, долго не раздумывая, подала документы в Кировский педагогический институт... Здесь же познакомилась со своим мужем. На их студенческой свадьбе веселился весь курс. Сейчас Галина Викторовна преподает географию, а ее муж Владимир Петрович – учитель физической культуры.

Дочь Екатерина после окончания Санкт-Петербургского института осталась там преподавателем» («Приглашение к путешествию», 15 ноября, 2006 г., «Белгородские известия»).

Стараются на страницах региональных СМИ отразить и квалификационное отношение членов социума к тому или иному поступку человека, в том числе и выбору профессии. Оценка его деятельности зависит от определенных ориентиров, норм, образцов, стереотипов поведения, принятых в конкретном обществе. Например, *«И кажется невероятным, что поначалу он вовсе не помышлял о профессии хирурга. Не было в его детстве ни перебинтованных хвостов и лап братьев наших меньших, ни долга перед семейной врачебной династией. Отец был военным, но сыну поступать в Нахимовское училище отсоветовал...» («Один день доктора Петрова», 12 апреля 2006 г., «Белгородские известия»).* В данном случае газетный контекст даже опосредованно в достаточной мере отражает отношение социума к профессии военного.

В связи с тем, что человек реализует ценностное отношение к миру через систему норм, на формирование которых оказывают влияние окружающие природные условия, исторический опыт социального развития, национальный характер. Своеобразные системы норм находят отражение в языке, на страницах СМИ и выступают определяющим фактором вариативности национальных языковых картин мира.

Кстати, система ценностей, формирующая основу мировоззрения людей, может выступать и как фактор, ускоряющий развитие, и как труднопреодолимый барьер на пути такого развития. Институциональные преобразования становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые это общество ориентируется. Жизненные ценности тесным образом связаны с социально-экономической природой общества и объективными условиями деятельности человека, с социальными установками высшего уровня, соотносимыми с ценностью образа жизни и регулируемыми отдельные поступки.

Представленные на страницах белгородской прессы материалы ярко отражают три группы ценностей, играющих существенную роль при выборе и освоении человеком профессии [4]:

– **индивидуальные** (персональные, авторские): *«он с детства мечтал о профессии военного...уехал в Киев, где поступил в артиллерийское училище...» («Начинал в «Красной звезде», ушел на пенсию из «Ленинской смены», 15 января 2005 года, № 4, «Смена»);*

– **микрорупповые** (в семье, между друзьями): «...у меня музыкальная семья. Папа – хоровой дирижер (сейчас руководит в Луганске хоровой капеллой), мама пела в опере, она-то и наделила меня голосом. А петь начал с пяти лет, сначала в детском саду, потом в школьном хоре» («Работа певца по энергозатратам равна труду сталевара», 5 марта 2005 г., № 18, «Смена»);

«...в семье Горовиц всегда царил культ музыки. У Самуила и Софьи Горовиц было четверо детей. Старший Яков подавал надежды в композиции, Жорж был талантливым скрипачом, Регина и младший Владимир успешно занимались фортепиано. Их отец, инженер по профессии, играл на виолончели, а мать была замечательной пианисткой» («Две судьбы (Король пианистов и его сестра)», 15 октября 2006 г., № 82, «Смена»).

Из приведенных ситуаций следует, что одним из основополагающих факторов выбора дальнейшего рода деятельности является наследственная предрасположенность. Именно эта мотивация довольно часто является доминирующей, так как ребенок уже с детства связан с родителями не только эмоциональной связью, но ему с ранних лет прививается также потребность в профессиональной аффилиации (контакт, общение) [3].

– **макрорупповые** (социальные, ролевые, статусные и др.): «Стать учительницей Катерину подвигло и желание во всем подражать любимой наставнице Нине Михайловне Титенко. Каждое ее слово воспринималось девочкой как откровение, аксиома, не требующая доказательств» («Воздайте должное учителю!», 9 июня 2005 г., № 45, «Смена»). В подобных случаях происходит идентификация образа «Я» с образом профессионала (представителя определенной профессии). Степень же идентификации может служить показателем отношения личности к данной профессии и силы профессиональной мотивации [1].

Если мы говорим о публикациях, касающихся трудовых династий, то в подобного рода материалах преобладают именно микрорупповые ценности, что подтверждается фразами: «к работе деда трёхлетний внук уже начинает проявлять интерес», «хлебобороб Николай Иванович Денисенко воспитывает себе смену – внука Женю», «она осталась в деревне и пошла по стопам матери», «планирует продолжить дело отца», «выбрал горняцкую профессию, прислушавшись к совету отца» и т.д.

В целом в контексте трудовой деятельности на страницах белгородской периодики рассматривают целый ряд вопросов. Это и мотивация труда, и отношение к труду, и ценностные ориентации работника, и трудовая мобильность, и адаптация, и многое другое.

Если говорить о мотивации труда, то на страницах региональной прессы преобладают прежде всего мотивы, связанные с **содержанием труда** («реализовывать свои личные способности и др.») «Как дошла Острикова до жизни такой? Во «всем виноваты» родители. Мама – Татьяна Васильевна, замдиректора Тавровской школы – завзятая туристка. Отец – Иван Макарович, преподаватель той же школы – также турист по призванию и по роду деятельности. Турслеты, походы. Женя в них – с 4-летнего возраста. И пошло, поехало...» («Ориентиры Евгении Остриковой», 6 сентября 2005 г., № 71, «Смена»); «Иван Васильевич Курчин – монтажник-высотник с 30-летним стажем. Ни разу в жизни не пожалел, что выбрал эту настоящую мужскую работу. Сейчас он монтажник металлоконструкций самого высокого, шестого разряда...» («Высота Ивана Курчина», 26 августа 2006 г., «Белгородские известия»); Не так часто, но встречаются **социальные** («общаться с людьми, принести пользу людям и др.») «...деньги для меня – не главное. Важнее чувствовать себя на своем месте. Быть полезным людям» («Гиппократ из глубинки», 22 октября 2003 г., № 22, «Смена»). А вот о **материальных** мотивах («больше зарабатывать»), как мы уже отмечали, на страницах белгородской периодики не говорится [8].

Долгое время труд рассматривался с точки зрения качественных различий в положении работника в производстве и в контексте научной организации труда. Принято различать труд легкий и тяжелый (по степени затрат рабочей силы), физический и умственный, неквалифицированный (или малоквалифицированный) и квалифицированный, в том числе высококвалифицированный. В научном и практическом обиходе широко используются такие свойства труда по отношению к работающему человеку, как однообразный или разнообразный, монотонный или немонотонный, простой или сложный, мало- или высокосодежательный, нетворческий или творческий, неинтересный или интерес-

ный труд [6]. Эти различия могут быть отражены и в газетных контекстах: «*Ваш отец – оперный тенор, человек, как и вы, искусства...*» (Тенор тот же соловей, 17 января 2006 года, № 5, «Белгородская правда»). «*И если мы фермеры без специального образования, то наши дети становятся фермерами-специалистами*» («Весна надежд Новой Соловейки», 11 апреля 2005 года, «Белгородская правда»). Из газетных контекстов также видно, что труд, как и любая другая деятельность, оценивается по результату: «*Николай Никитович Потапов, агломератчик 6-го разряда, почетный металлург РФ, опынейший специалист Лебидинского ГОКа – пример для подражания*» (Золотой запас традиций, 22 мая 2006 года, № 71, «Белгородская правда»).

Согласно концепции российских социологов А.Г.Здравомыслова, В.П.Рожина, В.А.Ядова, отношение к труду обусловлено объективными и субъективными факторами. В объективном плане оно определяется характером труда, то есть зависит от типа общественных отношений, и содержанием труда, функциональными особенностями конкретного вида трудовой деятельности. В субъективном аспекте отношение к труду обусловлено типологическими особенностями личности работника. Содержание труда и тип личности предопределены тенденциями развертывания научно-технического прогресса.

Отношение к труду, по мнению этих ученых, детерминировано тремя факторами. Во-первых, оно обусловлено совокупностью всех общественных отношений и социально-экономической природой общества, системой общественного разделения труда, социальной структурой общества, политической надстройкой и содержанием общественного сознания. Совокупность общественных отношений, прежде всего экономических, определяет тип отношения к труду.

Во-вторых, отношение к труду обусловлено технологическими и функциональными особенностями содержания того или иного конкретного вида трудовой деятельности. Функциональное содержание труда, в конечном счете, может быть сведено к совокупности объективных возможностей развития сущностных сил и творческих способностей личности в данном конкретном виде трудовой деятельности.

В-третьих, отношение к труду связано с особенностями социально обусловленной структуры личности работника – содержанием и интенсивностью потребностей и запросов личности, характером жизненных идеалов и устремлений, а также индивидуальными склонностями и т.д. [2]. «*Их стихия – это лес. Он же их глубокая, преданная любовь, их судьба, их жизнь... с детства она приходит сюда поделиться радостью, излить печаль...*» («Лесные капитаны», 26 ноября 2005 г., № 93-94, «Смена»).

Газетные контексты региональной прессы еще раз доказывают тезис Р.Дарендорфа о том, что труд всегда занимал ведущее место в ранге человеческих ценностей и являлся основной для конструирования повседневности [12]. На страницах белгородской прессы мы видим, что вся человеческая жизнь представлена либо как подготовка к труду, либо как сам этап трудовой деятельности и, в конечном итоге – послетрудовой период, заслуженная награда за трудовую жизнь. «*Когда на молочной ферме № 3 «Русь-Нива» появился трёхлетний Иван, его бабушка, доярка Наталья Владимировна Кравцова, приняла новые поздравления с укреплением животноводческой династии. Её мама, вера Александровна, проработала здесь 30 лет, и только год как на пенсии. Сама Наталья Владимировна одну вторую маминую стажу уже отработала среди своих буренок. Старшая дочь Валя два года трудится на ферме, младшая Елена только начала трудовой путь. Ванька (сын Валентины) по возможности вносит свой вклад в общее дело и выполняет мелкие поручения*» (11 октября 2006 года, № 150, «Белгородская правда»). Таким образом, вся жизнь человека соотнесена с производительной деятельностью; образование – подготовка к профессии, свободное время – отдых для возобновления труда, отставка – заслуженная награда за трудовую жизнь.

О.В.Стаканова, изучая проблему ценности труда, отмечает, что «будучи сложным общественным явлением, отношение к труду целесообразно рассматривать с двух сторон – внутренней и внешней. Внутренняя сторона отражает личностный потенциал индивида и включает отношение к труду как к сфере приложения способностей, то есть интерес к содержанию труда, возможностям творчества, проявлению инициативы. К внутренней

стороне относится труд как общественная ценность, то есть заинтересованность в результатах труда, его общественной полезности» [9].

О.И. Шкаратан определяет ценность труда для индивида тем, что человек с развитыми потребностями трудится уже не только и не столько ради заработка, но и в силу интереса к содержанию самой работы и ради поощрения со стороны трудового коллектива. Таким образом, выстраивается иерархическая система причинно взаимосвязанных мотивов трудовой деятельности, образующих структурные компоненты отношения к труду [11].

В этом смысле можно считать, что труд как ценность – ценностно-нормативное явление, в котором воплощается трудовая мораль данного времени и данной социальной группы. Кроме того, немаловажную роль играет и деятельностная сторона труда, которая воплощается в таких показателях, как выполнение производственных задач, качество работы, дисциплинированность, инициативность, участие в техническом творчестве и т.д.

Однако признание ценности труда как сферы жизни само по себе не определяет реальную установку человека на конкретный труд, конкретное рабочее место и не указывает на то, рассматривает ли он работу как самоцель, видит ли в ней средство заработать на хлеб или средство социального продвижения. Ответы на эти и другие вопросы можно получить, если рассматривать труд в связи с другими жизненными ценностями.

Заклучение

В период с 2005 по 2006 годы были проанализированы три областные газеты «Белгородские известия», «Белгородская правда», «Смена», выявлено в общей сложности 113 публикаций, рассказывающих о трудовых династиях области. Было установлено, что материалы подобного рода характеризуются своеобразием и спецификой подачи информации. В газетной периодике Белгородской области в освещении темы труда журналисты не отошли до конца от прежних, былых стереотипов мышления, что проявляется не только в самих материалах, но и в рубриках, и заголовках («*В труде мужали мужики*», «*При умелых руках дел хорош размах*», «*Хлеборобных дел мастер*», «*Глубокие корни*», «*И молоко руками добывают*», «*Бывалый печник*» и т.д.). Понятие «труд» презентуется на страницах областной прессы рядом лексем, таких, как «*работа*», «*дело*», «*занятие*», «*умение*», «*поприще*», «*профессия*» и др.

При описании трудовой деятельности внимание в большинстве публикаций обращено одновременно на качество выполнения работы и лицо, совершающее определенные трудовые действия. В материалах даётся своего рода характеристика деятеля.

Основной упор в публикациях о трудовых династиях сделан на выявление системы ценностей и мотивов. Проанализировав 2005-2006 годы, мы обнаружили, что в материалах при описании выбора профессии преобладают микрогрупповые ценности трудовой деятельности. Мотивы, которыми руководствуется человек при выборе той или иной профессии связаны прежде всего с содержанием труда, реализацией личных способностей (чего не скажешь о публикациях общероссийских СМИ, где на первый план выступает материальный мотив). На страницах же белгородских печатных СМИ мотив зарабатывания денег вовсе отсутствует. В целом создается благополучная картина трудовой деятельности региона, проводятся различные конкурсы, акции, направленные формирование образовательно-просветительской культуры аудитории, формирование ее профессиональных предпочтений.

Список литературы

1. А.В.Герасимов. Мотивация персонала к труду как проявление самореализации : Дис. ... канд. психол. наук : Барнаул, 2003. – 192 с.
2. А.Г.Здравомыслов, В.А.Ядов. Человек и его работа в СССР и после. Учебное пособие для вузов. 2-е издание исправленное и дополненное: М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 286-290.
3. И.В.Кузнецова. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : Дис. ... канд. психол. наук : СПб., 2006. – 200 с.
4. М.А.Кулинич. Британские и американские национальные ценности и их отражение в англоязычном юморе // Языковая личность: система, нормы, стиль. – Волгоград: Перемена, 1998. – С.62-63.
5. А.В.Меренков. Система детерминации человеческой деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. – С. 128-129.
6. В.М.Мунипов, В.П.Зинченко. Эргономика. – М: Изд-во Логос, 2001. – С.36.

7. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. – М: Азъ, 1995. – С.907.
8. В.Д.Патрушев, Г.П.Бессокирная. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы // Социо. – 2003. – № 5. – С. 54-63.
9. О.В.Стаканова. О структуре трудового потенциала // Социо. – 1981. – № 2. – С.77.
10. И.А.Стернин. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С.108.
11. О.И.Шкаратан. Эффективность труда и отношение к труду // Социо. – 1982. – № 2. – С.22-24.
12. R.Darendorf. Fragmenteeinesneuen Lieberalismus. – Stuttgart. – 1987.

THE REPRESENTATION OF THE VALUE SYSTEM AND MOTIVES OF THE CONCEPT “LABOUR” IN THE NEWSPAPERS OF BELGOROD REGION

**N.N. Rukhlenko,
A.A. Cherkashina**

Belgorod State University

e-mail:

*nruksomleln@yandex.ru;
anacherkashina@yandex.ru*

This article presents the results of the study of the value system and motives of the concept “labour” in the newspapers of Belgorod region during 2005-2006. It has been established that the content of the concept “work” is determined by the state of the society. The analysis of this concept in the regional print media allows to reconstitute the dynamics of the psychological condition of the society, values and concept vision of native speakers in different periods of time. The study shows how social and political factors, reforms, economic changes in the country and in Belgorod region in particular are, interconnected with articles about labour activity.

Key words: labour, dynasty, value, necessity, interest, motive, concept, society, ideology, labour oethics.